

ГЛАВА 7

— В этом нет нужды, — Ли Бай первым заметил вошедшего.

Тянь Чжи замер, на мгновение удивился, но быстро взял себя в руки и перевел взгляд на Меч Пяти Звезд, покоившийся в центре зала. Ли Бай молча отступил на несколько шагов, жестом приглашая юношу испытать судьбу.

Юноша с сомнением покосился на него, не понимая, в чем подвох, но искушение было слишком велико. Он шагнул вперед и рывком вытянул клинок из ножен. В ту же секунду мощнейший поток духовной энергии хлынул в его сознание, и юноша, не выдержав напора, рухнул без чувств.

Глядя на распростертого на полу Тянь Чжи, Ли Бай задумался. Он вспомнил, что при создании этого мира оставил здесь несколько сокровищ, которые большинство искателей просто не замечали. Подойдя к колонне в левом верхнем углу зала, он нащупал едва заметный выступ и, применив технику Раскалывания Пустоты, извлек из тайника яйцо питомца. Затем направился к алтарю. Там стоял невзрачный, покрытый трещинами треножник. В нем еще дымилось несколько палочек благовоний, и именно из-за его жалкого вида никто из грабителей не позарился на артефакт. Ли Бай пустил каплю крови на матовую поверхность и убрал сокровище в бездонную сумку.

Тянь Чжи всё еще не приходил в себя. Ли Бай со вздохом уселся рядом, погружаясь в медитацию, чтобы охранять его покой. Он знал: сейчас внутри Пурпурного чертога Пяти Звезд юношу ждет судьбоносная встреча с остатком души Усин Лаоцзу. Тот станет его наставником и поведет по пути возвышения, в конце которого Тянь Чжи должен будет освободить своего учителя из заточения в Мире Бессмертных.

— Ты забыл наказ Ань Цина? Неужели хочешь вновь познать его пытки? — Голос Моцзе Лаоцзу прозвучал в голове Ли Бая резким предостережением. Старик был в ярости от того, что его носитель не воспользовался беспомощностью врага.

— Убить его сейчас — поступок, недостойный мужчины.

— С каких это пор обитатели Мира Демонов стали заботиться о благородстве? Раньше ты убивал не раздумывая. Ты и вправду влюбился в этого мальчишку?

Ли Бай нахмурился. Его чувства к главному герою были чистыми и лишеными того подтекста, о котором твердил Предок.

— Мы просто друзья. И ничего более.

— Ну-ну, утешай себя этим, — проворчал Моцзе Лаоцзу. — Только помни: если не убьешь его

ты, страдать в итоге придется тебе самому.

— Кто здесь? — Ли Бай резко оборвал диалог, почувствовав чужую ауру.

В зал вошли двое практиков. Увидев Ли Бая, они вздрогнули — имя Ванхуня наводило ужас на всю округу. Однако жажда заполучить Меч Пяти Звезд оказалась сильнее страха. Переглянувшись, они извлекли свои духовные артефакты, решив вдвоем одолеть грозного противника.

Ли Бай не стал тратить время на пустые разговоры. Легким движением он призвал Колокольчик призыва душ. Черета призрачных ударов техники Теневых Когтей Девяти Небес обрушилась на незваных гостей. Пока они пытались отразить атаку, звон колокольчика помутил их рассудок. Он коротко бросил слова заклинания, и артефакт мгновенно поглотил обоих — их плоть и души стали топливом для его закалки.

Убедившись, что Тянь Чжи в безопасности, Ли Бай укрепил барьеры вокруг него и снова погрузился в медитацию.

— Я лишь осколок души, запертый в этом мече. Если не побрезгуешь, зови меня учителем, и я поделюсь с тобой знаниями, — произнес в пустоте призрачный старик, чей облик едва проступал сквозь туман.

— Согласен, — не раздумывая, ответил Тянь Чжи.

— Я поселюсь в твоём море сознания, — продолжил Усин Лаоцзу. — Клянусь своим внутренним демоном, что не причиню вреда твоей жизни. Если же я нарушу обет, пусть путь перерождения закроется для меня навеки.

Тянь Чжи кивнул и открыл свой разум, впуская старца.

— Поразительно... Твое море сознания невероятно обширно. Пожалуй, ты сможешь практиковать «Сутру Солнца, Луны и Звезд», которую я когда-то обрел по чистой случайности.

Старик взмахнул рукой, и в сознании Тянь Чжи вспыхнули призрачные иероглифы. Юноша быстро заучил мантру и приступил к тренировке.

В области дантяня возникла тянущая боль, а море сознания начало стремительно расширяться. Боль становилась невыносимой, и Тянь Чжи невольно вскрикнул.

Ли Бай, заметив, что юноша задрожал, понял — началось освоение сутры. Он усилил защитные

печати и после недолгих колебаний прижал ладонь к спине Тянь Чжи, вливая свою духовную силу, чтобы унять его страдания.

— А этот парень снаружи... он что, твой партнер по двойному совершенствованию? — поинтересовался Усин Лаоцзу. В его времена бескорыстная помощь в таком деле была возможна только между супругами на пути Дао.

— Какой еще партнер? Не говорите глупостей, — сквозь зубы отозвался Тянь Чжи, борясь с болью. — Мы просто друзья. Вернее... он из демонов, мы враги.

Несмотря на возражение, он почувствовал странный трепет. Ли Бай действительно оказался не таким монстром, каким его рисовали слухи. Отвлечшись на эти мысли, Тянь Чжи почувствовал, что боль отступила. Духовная энергия в его дантяне начала закручиваться в вихрь, а Золотое ядро приобрело едва заметный пурпурный оттенок. Море сознания наполнилось сиянием звезд, в нем проступили очертания небесных светил. Первый уровень сутры был покорен.

Тянь Чжи медленно открыл глаза. Ли Бай стоял к нему спиной, продолжая подпитывать его энергией, но, почувствовав движение, тут же убрал руку и собрался уходить.

— У него внутри старый монстр! — одновременно выкрикнули Моцзе Лаоцзу в голове Ли Бая и Усин Лаоцзу в разуме Тянь Чжи.

— Похоже, это лишь жалкий обрывок души из меча, — хмыкнул Моцзе Лаоцзу.

— О, глядите-ка, еще один старый хрыч, от которого осталось одно воспоминание, — парировал Усин Лаоцзу.

— Ты и сам немногим лучше, — огрызнулся Моцзе Лаоцзу. — Хочешь помериться силами?

— Не играю с сосунками, — холодно бросил Усин Лаоцзу. — Давай-ка я посчитаю, сколько тебе тысяч лет... Боюсь, пальцев на руках и ногах не хватит.

Разъяренный Моцзе Лаоцзу хотел было ворваться в чужое сознание, чтобы проучить наглеца, но Ли Бай оборвал их перепалку.

— Хватит шуметь, — его голос звучал устало. Он молча покинул Дворец Девяти Небес.

— Похоже, он и впрямь тебе не пара, раз ведет себя так холодно, — заметил Усин Лаоцзу, глядя вслед ушедшему.

— Вот именно, — отрезал Тянь Чжи, явно не желая продолжать разговор.

Ли Бай стоял на опушке леса, окутанный мрачными раздумьями.

— Ань Цин не дурак, — голос Моцзе Лаоцзу снова зазвучал в его голове. — Он наверняка заметил твою симпатию к этому мальчишке, потому и послал тебя убить его. Ты совсем не умеешь скрывать свои чувства.

— Старейшина, неужели вам никогда не хотелось просто дружить с кем-то, вместо того чтобы вечно враждовать?

— Какая сентиментальная чепуха! Путь культивации — это путь к свободе. Зачем сковывать себя узами судьбы?

— Но мой корень тьмы обрекает меня на путь демона, а он... он никогда не примет этого. Для него тьма — это предательство веры. — Ли Бай горько усмехнулся. Сто лет в этом мире превратили его в холодного человека, чьи чувства давно погребены под толщей льда.

— Если любовь глубока, какое значение имеет всё остальное? — В голосе Моцзе Лаоцзу прозвучала неожиданная печаль. Старик и сам когда-то любил, был предан и запечатан на тысячелетия.

— Любовь ли это? — прошептал Ли Бай. Он боялся признаться в этом даже самому себе.

— Ты слишком много о нем думаешь, Ли Бай. Это уже давно вышло за рамки дружбы.

— Нет, вы ошибаетесь, — Ли Бай впервые за долгое время искренне улыбнулся. — Я не люблю его. Просто... он был моим творением. Мои мысли всегда были связаны с ним. Мои чувства сложнее любви, но я действительно не могу заставить себя убить его.

В этот момент Ли Бай ощутил, как его Золотое ядро начало вибрировать. Достигнув просветления в своих чувствах, он подошел к пику великого завершения. Теперь ему не хватало лишь энергии, чтобы совершить прорыв и стать зачинателем Зарождающейся души.

— Нам нужно найти плод Небесного Младенца, — напомнил Моцзе Лаоцзу. — Кажется, в этом Пурпурном чертоге Пяти Звезд есть одно такое дерево.

— На утесе Заходящего солнца, — Ли Бай мгновенно сориентировался.

Утес встретил его багровым заревом. С отвесных скал открывался вид на бескрайнее море лесов, а в густом тумане, скрывавшем подножие, Ли Бай с помощью Пространственного челнока нашел замаскированный вход в пещеру. Его охранял свирепый зверь — Тигр

Небесного Младенца.

Битва была тяжелой. Ли Бай использовал Колокольчик, но зверь не уступал. В ход пошли талисманы молний и каскад артефактов первого ранга. Оглушив хищника, он поглотил его мощную душу своим колокольчиком.

— Душа этого зверя невероятно сильна, артефакт вот-вот эволюционирует, — предупредил Моцзе Лаоцзу.

Ли Бай кивнул, глядя на покрасневший колокольчик, а затем подошел к дереву. К его удивлению, на ветвях висело сразу два плода. В оригинале он прописывал только один. «Неужели Небесное Дао знает о моем присутствии?» — промелькнула пугающая мысль.

Сорвав один плод, он поспешил уйти. Он знал — Тянь Чжи будет здесь с минуты на минуту.

Действительно, вскоре юноша вошел в пещеру. Увидев поверженного зверя и оставшийся плод, он замер.

— Старейшина, что здесь произошло?

— Здесь поработал кто-то из демонов, — ответил Усин Лаоцзу, изучив останки.

Тянь Чжи промолчал. Забрав плод, он покинул утес.

Ли Бай не знал, куда податься. Вся его жизнь в этом мире была распланирована по главам, и теперь, когда нужные предметы были собраны, оставалось только ждать открытия врат Пурпурного чертога Пяти Звезд.

— Не забудь о приказе Ань Цина, — напомнил Моцзе Лаоцзу. Он видел, как Ли Бай медлит. — Твой наставник не потерпит неудачи.

Ли Бай не ответил. Он услышал шум из леса у подножия утеса. Добрашись туда, увидел, как Тянь Чжи сражается с группой демонических практиков.

— Ли Бай, не лезь не в свое дело! — выкрикнул один из них, заметив его. — Ванхунь, о твоём скверном характере ходят легенды, но этот парень — наша добыча!

— Какое совпадение, — холодно процедил Ли Бай, призывая колокольчик. — Мой наставник тоже поручил мне разобраться с ним.

Он ударил первым. Его атака была стремительной и беспощадной.

— Ли Бай, ты переходишь границы! — демоны в панике отступили.

— Я давно забыл, где они проходят, — отрезал Ли Бай, поворачиваясь к Тянь Чжи.

Тянь Чжи поднял свой меч.

— Не думай, Ли Бай, что я легкая добыча!

Он применил технику Подавления Небес, отбиваясь от оставшихся противников.

— Бежим! — Демоны, поняв, что им здесь не рады, поспешно скрылись в зарослях.

— Ну что, Ли Бай, ты всё-таки хочешь драться? — Тянь Чжи тяжело дышал, глядя на «друга».

Ли Бай не произнес ни слова. Он призвал своего куйлея — марионетку, созданную из тела мастера Юаньин, убитого когда-то Ань Цином. Тело марионетки, пропитанное ядами и зельями, было тверже стали, а в руках она сжимала тяжелый меч из темного железа.

— Сюаньцин, в бой!

Огромная фигура ростом в два метра рванулась вперед. Несмотря на массивность, куйлей двигался пугающе плавно. Ли Бай был на пике Золотого ядра, а его марионетка уже обладала мощностью Зарождающейся души. Одним ударом она сокрушила защиту Тянь Чжи.

Юноша даже не успел понять, что произошло. Тысячи фантомных клинков слились в один стремительный выпад. Меч пронзил его тело в области дантяня. Кровь брызнула на траву, а Ли Бай молча смотрел, как куйлей извлекает оружие и возвращается к хозяину.

Тянь Чжи рухнул на колени. Духовная энергия стремительно покидала его разрушенный дантянь, утекая в пустоту.

Ли Бай горько усмехнулся. В его сценарии дантянь героя мог разрушить кто угодно, но только не он сам. Однако он знал — только через полное разрушение Тянь Чжи сможет настоящему постичь «Сутру Солнца, Луны и Звезд».

Теперь между ними пролегла пропасть. Ли Бай хотел быть единственным, кто причинит герою боль, единственным, кто заставит его сердце биться чаще — пусть даже от ненависти. Это была безумная привязанность автора к своему детищу.

— Ты мог убить его одним ударом, — проворчал Моцзе Лаоцзу. — Ты нажил себе смертельного врага. Если он выживет, он придет за твоей головой.

— Его Золотое ядро только что треснуло, он не жилец, — вставил Усин Лаоцзу в голове Тянь Чжи, проклиная жестокость демона.

Ли Бай подошел к поверженному юноше. Его голос звучал издевательски холодно:

— Видишь? Твой путь «праведности» не помог тебе защитить даже собственную жизнь. С разрушенным дантянем ты теперь никто. Путь культивации для тебя закрыт.

А внутри он кричал: «Держись! Не сдавайся! Ты ведь главный герой! Это лишь испытание, за которым ждет величие!»

Он видел, как свет в глазах Тянь Чжи угасает, сменяясь пепельной серостью. Ли Бай подавил желание коснуться его волос. Он развернулся и ушел, не оглядываясь, словно Тянь Чжи перестал для него существовать.

— Никогда не видел такого бездарного демона, — вздохнул Моцзе Лаоцзу. — Ты ведь любишь его, признай.

Ли Бай промолчал. Отойдя подальше, он выхватил меч и резким движением пронзил собственную грудь. Сплюнув кровь, он проглотил пилюлю и прошептал:

— Теперь у Ань Цина не будет вопросов...

Тянь Чжи, едва дыша, нащупал в сумке артефакт — Зеркало Небесного Ока. Говорили, что оно может показать будущее тому, чья судьба висит на волоске.

— Старейшина, как его активировать?

— Капни крови и сосредоточься на том, что хочешь узнать.

Тянь Чжи повиновался. Зеркало затянулось туманом, и юноша погрузился в видения.

Первое видение

Ли Бай в странной одежде сидит перед светящимся ящиком. Вокруг него незнакомые предметы, а на лице — глубокая печаль. Тянь Чжи не понял смысла, но почувствовал тоску

этого человека.

Второе видение

Куйлей пронзает его дантянь в лесу Пурпурного чертога Пяти Звезд. Он видит лицо Ли Бая — тот смотрел с отчаянием, смешанным с непоколебимой решимостью.

Третье видение

Два тела сплетены в страстном объятии. Лиц не видно, но страсть и нежность в каждом движении заставили Тянь Чжи покраснеть. Эти двое словно пытались раствориться друг в друге, оставляя в душах неизгладимый след.

Четвертое видение

Темная комната. Ли Бай прикован цепью к нефритовой постели. Его волосы спутаны, тело покрыто следами насилия, а взгляд пуст. Он выглядит сломленным, вызывая пугающее желание подчинить его окончательно.

Пятое видение

Ли Бай пронзает грудь Тянь Чжи Мечом Пяти Звезд. Тянь Чжи был полон ярости, а Ли Бай чувствовал лишь облегчение. Словно смерть для него — единственный выход.

Шестое видение

Тянь Чжи стоит посреди звездной бездны. Он — Верховный владыка, смотрящий на мир как на прах. По его щеке катится одинокая слеза, а с губ срывается шепот:

— Ты создал меня... почему же ты меня покинул?

Этот голос, полный боли, эхом отозвался в сердце Тянь Чжи. Он словно наяву почувствовал эту связь. Туман рассеялся, возвращая его в реальность.

— Что ты видел? — с любопытством спросил Усин Лаоцзу.

— Кое-что... очень интересное, — в глазах Тянь Чжи вспыхнул странный огонь.

Звезды в его море сознания закрутились в безумном вихре. Его дантянь начал восстанавливаться с невероятной скоростью. Его взгляд помрачнел, а затем озарился ослепительным солнечным светом. Он перешел к «Солнечной главе» своей сутры.

Поврежденное ядро восстановилось, и на его поверхности проступил узор пылающего светила.

— Похоже, это действительно было благословением в обличии беды, — радостно пробормотал Усин Лаоцзу, глядя на возрожденного ученика.

<http://bllate.org/book/17445/1693435>